Описание Есенина от Стратиевской.

Есенин (INFP)

Представители типа: Вольфганг Амадей Моцарт, П И Чайковский, Сергей Есенин, Жан-Жак Руссо, Джером К Джером, Николай П, Николай Бухарин, Юрий Гагарин, Ясир Арафат, Ицхак Раббин, Марчелло Мастрояни, Иннокентий Смоктуновский. Анатолий Папанов, Ия Савина, Валерий Золотухин, Лидия Иванова, Елена Яковлева, Елена Соловей, Савелий Крамаров, Надежда Румянцева, Рина Зеленая, Клара Новикова, Валерий Леонтьев, Валерий Меладзе

Блок ЭГО. 1-я позиция: программная функция - "Интуиция времени"

Романтик и мечтатель. Время для него— это пластичный творческий материал, который можно "сжать" или "растянуть" по своему усмотрению. Есенин может остановить мгновение, потому что оно "прекрасно", и любоваться им столько, сколько ему захочется. Есенин очень ценит свое время, особенно время своего приятного досуга и удовольствий. Время, проведенное недостаточно приятно и интересно, — это не просто потерянное время, это, в его понимании, некая досадная оплошность, которую надо по возможности не допускать.

Любит жить по свободному графику, ему удобнее распоряжаться временем спонтанно. Очень переживает, если его приятные планы по чьей-либо вине реализуются не так, как ему хотелось бы. Если, не дай Бог, его не пригласили на праздник или в чем-нибудь ограничили его "веселье" — это уже повод для серьезного раздражения. Но еще болезненнее им переносится крушение глобальных позитивных планов: например, когда рушатся его расчеты и не оправдываются его надежды, когда близкая и желанная цель оказывается вдруг далекой и недостижимой, когда кто-либо отказывает ему в своей поддержке, в своем покровительстве и вытряхивает его из-под своего "крыла" — все это для Есенина тяжелейшие удары судьбы, с которыми он никак не может примириться и которых он постарается всеми силами не допускать (и в большинстве случаев — не допускает).

Несмотря на кажущееся отстраненно-мечтательное отношение к жизни, Есенин способен достаточно реалистично оценивать окружающие его явления. Он умеет предвидеть нежелательное для себя развитие событий, умеет отвести от себя удар, умеет "заморозить " этот удар во времени и тем самым приглушить его силу. Умеет оттянуть время решающего объяснения и время назревающего конфликта. Он

изменит тактику и постарается взять ситуацию в свои руки так, чтобы успеть подготовиться к неприятному для себя исходу (например, найдет себе другое "крыло" или другой источник доходов).

Есенин задает темпы развития отношений сообразно собственным интересам и собственным перспективным планам. Есенин "дирижирует" временем — и своим собственным, и чужим. Он всех подчиняет своим темпам — всех втягивает в свой жизненный ритм. Если ему лично некуда спешить, то и его собеседник никуда спешить не будет: он просто увязнет в навязанном ему медленном темпе. Есенин — как та фея из сказки, которая способна превратить жизнь любого человека в "сладкий сой", причем, "проснувшись", человек может почувствовать себя отброшенным во времени далеко назад, с сознанием непоправимо упущенных возможностей. Есенин — хороший партнер только тому, кто постоянно продвигается вперед, к намеченным целям — именно таковым является его дуал Жуков.

Есенина раздражает, когда не подчиняются его "дирижерским" указаниям. Особенно, когда наступает "критический момент", который он всегда хорошо видит: тут он любого "пробудит от спячки" и заставит действовать, особенно если это и в его интересах. У Есенина всегда есть ровно столько времени, сколько ему нужно. Он не ставит перед собой непосильных задач и нереальных целей, его день не перегружен делами. Он всегда успевает туда, куда ему нужно. Не любит жестко планировать свой день, не любит быть в плену у собственных планов — ни ближайших, ни далеких. Есенину совсем не обязательно быть пунктуальным, особенно если ему это не нужно, но он может без труда приходить вовремя, если только пожелает.

Время Есенина служит только его интересам. Он умеет "пересидеть" смутное время в какой-нибудь "тихой гавани" или устроить себе "инкубационный период" под чьим-нибудь "крылом" (теплее всего Есенин себя чувствует под "крылом" своего дуала Жукова). Есенин часто производит впечатление человека, которому удача "сама идет в руки". Благодаря своей исключительной интуиции, он никогда не упустит время "подловить" свой шанс — качество, которому многие завидуют и благодаря которому представителям этого типа удается очень неплохо устроиться в жизни. Всегда в курсе всех событий, всех новостей.

Всегда знает направление общественного мнения, знает, "в какую сторону ветер дует”. Все новые веяния, все новые направления — все это ему известно. Не верит в стабильность неприятностей — знает, что они преходящи. Всегда радуется

наступлению критического момента. Поэтому даже о самых, казалось бы, мрачных событиях Есенин сообщает с улыбкой. Всегда надеется и очень много ожидает от перемен, наступающих после кризиса. Старается их выгодно для себя использовать. Отчаянно сопротивляется, когда ему навязывают вынужденную, нецелесообразную, в его понимании, трату времени. Всегда старается доказать ненужность этой траты времени.

Переубедить его бывает очень трудно, иногда — бесполезно, потому что в этом случае он склонен поступать только по-своему. (Известен пример, когда аккомпаниатор-Есенин во время спектакля самовольно "сократил" музыкальный проигрыш, что было неприятным сюрпризом и для исполнителей и для режиссера: просто ему показалось, что время спектакля слишком затягивается.) Время Есенина всегда принадлежит только ему. Даже рабочее время Есенин считает своим собственным: хочет — работает, хочет — отвлекается на какие-то свои личные дела или разговоры. Есенин очень ценит свое время, и даже если уделяет его другим, рассматривает это как щедрый подарок со своей стороны, за который ему должны быть благодарны.

Блок ЭГО. 2-я позиция: творческая функция - "Этика эмоций"

Второй своей ценностью, которой он щедро одаривает окружающих, Есенин считает умение создавать приятное настроение и доставлять удовольствие своим обществом. Ко всем наблюдаемым явлениям Есенин постоянно проявляет чрезвычайно живое эмоциональное отношение. Казалось бы, не существует в природе такого объекта, субъекта или события, которое бы оставило его равнодушным. Это качество необычайно располагает к нему людей. Кажется немыслимым оттолкнуть человека, который так искренне восхищается всем, что в тебе есть хорошего, который видит в тебе столько интересного, сколько раньше тебе самому и не представлялось. А как он умеет слушать, восторженно глядя в глаза собеседнику, так, что кажется ничего в своей жизни мудрее не слышал! А его милая, добрая, скромная улыбка — как "солнечный зайчик" на лице. Иногда мечтательная, иногда лукавая, но такая доброжелательная, оптимистичная и ободряющая.

Настроение Есенина — тоже, как солнечный лучик: приветливый, уступчивый, ласковый, беззаботно-веселый, в романтическо мечтательном состоянии души, он фантазирует на какую-нибудь отвлеченную тему, и весь мир как будто окрашивается яркими красками, наполняется солнечным светом и "сверкает росой". Блаженное, как сладкий дурман состояние, сказочный сон, который хочется продлевать до бесконечности, но который закончится именно тогда, когда Есенин сочтет нужным его оборвать. Есенин не любит, когда какой-то внешний раздражитель разрушает его миражно-воздушную гармонию — в такую минуту он чувствует себя художником загубленного творения. (Было бы неправильным воспринимать Есенина как некую дурман-траву, призванную

задурить голову или усыпить бдительность всех окружающих его людей. Вовсе нет!

Первейшая его психологическая задача заключается в том, чтобы максимально расслабить своего дуала Жукова, вечно напряженного и склонного к перегрузкам.) Есенин — художник настроения: какую "картину" нарисует — так тому и быть. Настроение — инструмент его воздействия на окружение. Настроением он может "одарить", а может и наказать. В его понимании, настроение — это всегда нечто материальное, это своего рода произведение искусства. В случае, когда созданное им настроение "безмятежного покоя" не оценивается и должным образом не вознаграждается, Есенин считает нужным "нарисовать другую картинку", в других эмоциональных красках, но не менее ярких и насыщенных. (Настроение для Есенина — это еще и способ манипулировать окружением.)

Мало кто умеет так творчески скандалить, как Есенин. Причем время и сила эмоционального воздействия рассчитываются с исключительной точностью — ровно столько, чтобы партнер сумел усвоить полученный урок, сделать вывод из собственных ошибок и постараться как можно скорее их исправить, с тем чтобы не повторять впредь. Опять же, эта болезненная этическая манипуляция психологически рассчитана только на Жукова, на его инертную эмоциональность и несколько неуклюжую этику. Но то, что для Жукова не более, чем эффективный способ эмоциональной активации, для других (особенно эмоционально ранимых типов личности) может обернуться совершенно нестерпимой пыткой.

В общении Есенин берет довольно близкую психологическую дистанцию, вследствие чего может ощущать себя слишком уязвимым и слишком зависимым от партнера. Поэтому есенинские скандалы — это не более чем вынужденная мера, цель которой, с одной стороны, отрегулировать психологическую дистанцию, с другой — привлечь внимание к своим проблемам и выразить свои требования в той форме, в какой они удобнее всего воспринимаются его дуплом. Есенин не способен говорить о своих проблемах "деловым тоном" — это в его понимании слишком грубо и бестактно: ведь он сориентирован на уязвимую эмоциональность и демонстративную прагматичность Жукова. Поэтому считает, что достаточно тонкого и тактичного полунамека, чтобы партнер его правильно понял и сам предложил свои услуги. Есенин чувствует себя очень неловко, когда заданный им эмоциональный тон не находит должного отклика и поддержки у окружающих: у Есенина начинаются резкие перепады настроения, которые также выливаются в скандал.

Есенин очень легко умеет настроиться на собеседника, почувствовать его. И если у него

почему-либо не налаживается контакт, это его всегда настораживает: Есенин начинает размышлять, по каким таким причинам его "не подпускают", возможно этот человек не так прост, как кажется, или может быть даже опасен (срабатывает его "отрицательная интуиция времени" — стремление уйти от опасности). Выставляя эмоциональную оценку этическим качествам окружающих, Есенин делает это сообразно своему настроению: находясь в хорошем расположении духа, восторгается теми, кто ему симпатичен, в плохом — "перемывает косточки" всем остальным. В состоянии раздражения у него возникает непреодолимое желание говорить "в лицо" самые вздорные и неприятные вещи.

Периодически Есенин может проявлять себя как зачинщик конфликтов — способ, необходимый ему для выяснения собственного положения в системе отношений. Вся многообразная гамма чувств и настроений Есенина — это не только его "художественная палитра", это еще и его "инструментарий", и его "оружейный склад". Есенин уверен в своем обаянии, в своей привлекательности, в арсенале своих очень милых и симпатичных масок, которыми он великолепно пользуется. Причем это не внешние маски: любая из них — как бы своеобразное состояние его души.

Блок СУПЕРЭГО. 3-я позиция: нормативная функция - "Сенсорика ощущений"

Аспект сенсорики ощущений тем лучше воспринимается представителями этого типа, чем ярче и определеннее выстраивается эмоциональный образ, сопутствующий этим ощущениям. Именно поэтому они с большим успехом занимаются теми видами искусства, где вся их "эмоциональная палитра" находит наиболее яркое применение — музыка, театр, поэзия и т. д. Например музыканты-Есенины часто воспринимают красоту звука именно через его выразительность: красивый звук — эмоционально насыщенный, богатый обертонами, некрасивый звук — невыразительный, "пустой". То же относится и к восприятию цветовых сочетаний: красивое сочетание — то, которое рождает какой-то эмоциональный образ или эмоциональные ассоциации. (Например дизайнер-Есенин, долго и безуспешно подбирал сочетания цветов для своего проекта, потом, вдруг, "под настроение" нарисовал какую-то картинку, и цвета из этого рисунка перевел на свою работу.)

Представители этого типа обычно считают себя эстетами, хотя эстетический вкус развивают на протяжении всей своей жизни. С удовольствием пробуют себя в разных областях искусства, посещают выставки, концерты, премьеры. Кем бы он ни был — художником, актером или музыкантом, Есенин никогда не замыкается только на одной области искусства. Яркие впечатления, которые он набирает в различных областях искусства, реализует в сфере своей профессиональной деятельности. Внимательно

следит за всевозможными новшествами в искусстве и в эстетике. Моднейшие журналы, проспекты и рекламные каталоги — все это можно увидеть в избытке в его доме. Есенины могут подолгу сохранять даже случайные рекламки, попавшие к ним в дом. Просто потому, что нравится картинка, или они действительно мечтают купить когда-нибудь такую вещь. (Как уже говорилось, Есенин очень любит мечтать и часто мысленно материализует свою мечту, поэтому рекламная картинка — тоже своеобразная форма материализации его мечты: "Когда-нибудь я куплю себе такую машинку!")

В эстетических ориентирах представителям этого типа свойственно некоторое противоречие: с одной стороны, они консервативны в своих вкусах, с другой — открыты для всего нового и наимоднейшего. В одежде носят либо то, к чему традиционно привыкли, либо то, что "все сейчас носят", независимо от того, идет это им или нет. Так же и в области вкусовых ощущений: наравне с традиционной и довольно однообразной едой могут приготовить по новейшему рецепту экстравагантное кушанье весьма сомнительных вкусовых сочетаний. Когда Есенину становится тесно в установившихся сенсорных рамках или приедается уже много раз испытанное, он не прочь попробовать для себя какие-то новые, иногда эстетически противоречивые ощущения.

Есенин любит блеснуть галантными манерами, выходя "в свет", стремится выглядеть изящно и элегантно. Хорошо себя чувствует в обстановке роскоши и комфорта. Любит окружать себя красивыми вещами, любит дарить себе и другим маленькие "прелестные пустячки". Конечно, Есенин не будет возражать и против подарка "деньгами" (но он их быстро растратит, так и не вспомнив, на что). Есенину всегда приятно получить на память дорогую и красивую вещь, о которой потом можно сказать: "Твой сервиз всем так нравится! Все говорят: "Боже, какая прелесть!.." Ну, раз все говорят, можно быть уверенным, что так оно и есть. Эстетический вкус Есенина часто формируется под влиянием общественного мнения.

Некоторые затруднения представляют для Есенина организация собственного быта, наведение в нем уюта и особенно поддержание порядка. Обычно, с энтузиазмом принимаясь за решение этой проблемы, он довольно быстро охладевает, столкнувшись с первыми трудностями. А поскольку, как уже говорилось, Есенин не любит тратить время на неприятные дела, ему довольно редко удается собственными силами организовать "уютное гнездышко" и поддерживать в нем порядок. Подсознательно он полагается на возможность, что за него это сделает кто-то другой.

Такая возможность действительно предоставляется в лице его дуала Жукова, который со свойственной ему этической непосредственностью способен, будучи первый раз в доме, прямо "с порога" сказать: "А ничего у вас квартирка, тут надо бы паркет поменять, тут мы покрасим..." Может, кого другого и насторожило бы такое проявление инициативы — только не Есенина: он наоборот будет счастлив воспользоваться предложенной помощью. Есенин с удовольствием полагается на умение Жукова организовать добротный и удобный быт, оставляя за собой право одухотворить его собственными эстетическими "фантазиями".

Блок СУПЕРЭГО. 4-я позиция: мобилизационная функция - "Деловая логика"

Есенин никак не попадает в разряд деловых, инициативных и энергичных людей. И на это у него есть много причин. Первая из них — Есенин не любит тратить время на работу, если она не доставляет ему удовольствий или как-то с ними не совмещается. Есенина можно увидеть работающим за компьютером и одновременно слушающим музыку; аккомпанирующим на пианино и одновременно читающим книгу; разучивающим музыкальное произведение, не отрываясь от спортивной передачи по телевизору. Вторая причина — "не следует спешить с выполнением работы: может быть, она вообще никому не понадобится, а может быть, ее захочет сделать кто-нибудь другой". Другими словами — нужно работать заниженными темпами, чтобы не попасть под завышенную норму. Собственное желание поработать у Есенина появляется крайне редко. Выполнение работы Есенин часто откладывает до последней минуты, иногда так, что не делает ее совсем. Иногда это ему сходит с рук, иногда он из-за этого теряет работу. (Впрочем, довольно быстро находит другую, а если нет — найдет того, кто о нем позаботится.)

Для того чтобы работать, Есенину нужно рабочее настроение. А где его взять, если он находится то в блаженно-восторженном состоянии души, то в напряженно-раздраженном? Чаще всего он бывает просто расслаблен, а заодно расслабляет и окружающих, так что и "волевой импульс" задать ему некому, а собственными усилиями загнать себя на рабочее место ему очень трудно. Кроме того, что-то странное творится с организмом Есенина: как только он садится работать, ему сразу хочется то кушать, то перекурить, то выпить чего-нибудь, а то просто клонит в сон. Есенин знает за собой эту особенность, и поэтому старается создать себе все условия для продуктивной работы. Иногда у себя дома организует отдельную комнату под рабочий кабинет: принесет туда огромный письменный стол с массой канцелярских принадлежностей, расставит книги по полкам, развесит календарики по стенам, потом внесет туда телевизор, потом диван-кровать... А какие "завалы" на рабочем столе у Есенина. Это даже не "завалы" — это настоящие "скифские курганы", где можно раскопать вещь, считавшуюся много лет утерянной.

Есенин не любит, когда его вещи залеживаются в чужом доме, поскольку всегда опасается, что они к нему больше не вернутся. Но он очень любит оставлять у себя то, что ему не принадлежит. Есенин часто подшучивает над тем, что слишком быстро привыкает к чужим вещам (прямо как к своим собственным). И чем нужнее ему чужая вещь, тем быстрее он к ней привыкает и тем труднее ему с ней расстаться. Так же и с деньгами: Есенин может купить себе огромный и дорогой бумажник со множеством отделений, что бы хранить там деньги и квитанции. Но деньги в его карманах не залеживаются. Особенно, если он живет не один и не с дуалом, у него возникает непреодолимое желание их потратить. Иногда он как бы соревнуется в этом со своим партнером, предпочитая лучше потратить на себя, чем дожидаться, пока их отберут "в общий котел". (Еще один вариант есенинского комплекса "шестерки" — сделать все возможное, чтобы не остаться в накладе)

Очень не любит брать на себя ответственность (этим качеством он хорошо дополняет своего дуала Жукова, предпочитающего самостоятельно все решать и за все отвечать). Именно поэтому Есенин всегда старается переложить ответственность на кого-нибудь другого — качество очень неприятное и создающее массу проблем, когда представители этого типа занимают ответственную должность. Есенин часто затягивает с вынесением резолюции по вопросу, решение которого зависит только от него: все ему кажется, что время под-" скажет ему нужное решение, или кто-то устанет ждать и повлияет на его решение, и тогда и ответственность можно будет свалить на него. То он боится дать своим посетителям "дефицитную информацию" — ему легче прикинуться некомпетентным, чем быть обвиненным в том, что он "выболтал" какие-то секреты своего ведомства. То перепутает последовательность делопроизводства, то дезинформирует своих посетителей, то сам упустит из виду какую-то важную информацию.

Ошибки Есениных-чиновников очень дорого обходятся посетителям. Тем более, что Есенин очень не любит проверять результаты своей работы. Есенин-бухгалтер преспокойно может потерять какие-то цифры или документы, не отметить какой-то платеж и тем самым повесить на ни в чем не повинного человека астрономический долг, который еще будет обрастать процентами. Есенину бывает иногда так скучно заниматься своим непосредственным делом, что он пользуется любой возможностью отвлечься на постороннее общение, а если такового нет — охотно займется "общественными нагрузками" ("общественница Шура" в фильме Э. Рязанова "Служебный роман").

Представителям этого типа довольно часто удается сделать неплохую карьеру, причем далеко не всегда благодаря своим деловым качествам. И все же сказать, что Есенин совершенно не способен сделать что-то полезное, тоже нельзя. Встречаются среди

людей этого типа и умельцы, и труженики. Скажем так, Есенин может сделать все, что ему нужно. Проблема в том, что далеко не всегда у него возникает на это желание. А постоянно заставлять его тоже невозможно. И не только потому, что ни у какого партнера, кроме Жукова, на это не хватит ни сил, ни здоровья, а еще и потому, что, попадая на длительное время в неудобный для себя рабочий режим, Есенин просто начинает заболевать.

Нельзя Есенина "запрячь и пахать на нем", потому что это далеко не самый сильный и выносливый тип личности: у него слабая сенсорика, а это очень серьезно. Положение спасает только наличие в доме его дуала Жукова. (Представители других типов рискуют увязнуть в есенинском "расслаблении", поскольку он еще и парализует деловую активность своего окружения.) Только Жуков с его исключительной работоспособностью и целенаправленностью может позволить себе под его влиянием чуть-чуть расслабиться, равно как и заставить Есенина работать в самом продуктивном и самом оптимальном для себя режиме. Жуков — единственный из всех типов личности, кто на это способен.

Бпок СУПЕРИД. 5-я позиция: суггестивная функция - "Волевая сенсорика"

Есенин не просто уважает сильных и целеустремленных людей, он не только восхищается ими. Он стремится стать частью их, быть "перышком под их крылом". Он стремится быть нужным и полезным им. Он всегда счастлив завоевать их дружбу и доверие и с восторгом принимает их покровительство. У Есенина есть способность находить себе сильных покровителей. У него есть своего рода тактика естественного отбора покровителей: есть те, кто послабее, но чьими услугами он пока еще пользуется, а есть действительно сильные и влиятельные люди, расположения которых он еще только добивается.

Есенин не любит дружить со "слабаками" и "неудачниками". Не уважает людей, которые не умеют налаживать полезные связи, не способны "работать локтями" или даже не могут за себя "попросить", не говоря уже о том, чтобы "за себя постоять". Таких людей Есенин вообще не понимает. Иногда, вследствие этого качества, Есенин попадает под влияние людей, великолепно умеющих "блефовать" и создавать иллюзию престижа, людей, которые могут подолгу держать его "на крючке" и использовать как "шестерку". И хотя такого развития событий Есенин всегда старается избегать, он иногда попадается в эту ловушку, поскольку часто принимает желаемое за действительное. (Кроме того, "на всякого мудреца довольно простоты": находятся "интуиты" и посильнее Есенина) Собственной силой Есенин никогда не похваляется, никогда ее не демонстрирует, в силовых состязаниях

предпочитает не участвовать.

Есенина "на слабо" не возьмешь — он не в той "весовой категории": он не стесняется казаться слабым, потому что он умеет пользоваться своей слабостью. Он не видит ничего страшного в том, чтобы иной раз "поприбедняться" или разыграть из себя "сироту казанскую", а иначе, кто же ему будет помогать? Если интересы того требуют, Есенин может без особого труда разжалобить кого угодно. Взрослый мужчина может расплакаться как ребенок, если ему отказывают в помощи. Причем слезы в данном случае не будут им рассматриваться как признак слабости, ему не будет за них стыдно — пусть будет стыдно тому, кто проявляет равнодушие к его проблемам. Есенин прекрасно умеет и плакать, и упрекать одновременно. Причем безразличия к своим страданиям

Есенин никогда и никому не прощает. (Он вообще никогда и никому ничего не прощает. Добро может и забыть, но зло — никогда! Равно как и зло, причиненное его близким людям, о чем считает своим долгом вовремя напомнить: "Ты забыл, как он с тобой поступил? Ты уже ему помогать собираешься?") Есенинская слабость имеет ту же подоплеку, что и жу-ковская сила: если Жуков старается казаться сильнее, чтобы не отдать ничего лишнего, то Есенин по той же причине старается казаться слабее, чтобы им лишний раз не воспользовались, чтобы не держали его "за фрайера". Здесь проявляется тот же самый "комплекс "шестерки", но только в интуитивной интерпретации.

У Есенина есть свои методы "грести под себя" и строятся они на тонком эмоциональном воздействии и точном интуитивном расчете. Всегда интересно наблюдать, как Есенин заставляет других опекать себя: например, придя за компанию в ресторан (или в магазин), с милой непосредственностью может заявить, что у него сейчас нет денег, причем сделает это именно в тот момент, когда нужно расплачиваться. И опять же, "объявит" не просто так, а будучи уверенным, что у кого-то из его товарищей деньги действительно есть, и этот "кто-то" настолько хорошо к нему относится, что не сочтет за труд за него заплатить. (Есенин может даже не объявлять о своей неплатежеспособности, а с самым невинным и скромным видом спокойно выждать, пока этот деликатный вопрос не уладится сам собой без его участия.) Причем его собственная платежеспособность в данном случае не имеет значения: даже если у него и есть деньги, почему бы не позволить кому-то себя облагодетельствовать? Может, человеку этого очень хочется, тем более, что он уже доставил ему удовольствие своим обществом. (Уместно напомнить, что Есенин всегда, а в молодости особенно, уверен в своем обаянии.)

В плане денежных расходов Есенин производит впечатление человека, хоть и непрактичного, но, что называется "себе на уме", который никогда не пойдет против собственной выгоды и которого очень нелегко "раскрутить" на какую-то "лишнюю", с его точки зрения, трату. Хотя сам себя Есенин обычно считает "широкой натурой". Необходимо заметить, что такая подсознательная тактика ориентирована на то, чтобы "раскрутить" Жукова, дуала Есенина, — тоже довольно прижимистого. Хотя именно с ним она "работает" не слишком долгое время: ровно столько, сколько потребуется Есенину на то, чтобы оценить истинные достоинства своего дуала и решить не размениваться на мелочи, дабы не потерять большего — его дружбы и покровительства. В свою очередь Жуков, который действительно не любит, когда его "выставляют" на лишние траты, не считает расходы на Есенина большой потерей, особенно, если действительно получает удовольствие от общения с ним (а если не получает, то легко и без сожаления с ним расстается, и никто не в обиде).

Умение пользоваться чужой силой вовсе не исключает его желания развивать свою. Но как и все, Есенин делает это только для собственного удовольствия. Собственной физической силе Есенин довольно редко находит применение, хотя иногда (под настроение) может разыграть роль защитника, иногда может полезть в драку "за компанию", но на тяжелую физическую работу не подрядится и чудеса силы воли тоже не проявит. Есенину бывает трудно сделать над собой волевое усилие. Иногда, как бы подшучивая над собой, Есенин берет себя "за шкирку" (в буквальном смысле слова, т.е. сзади, за воротник), и "тащит" себя на рабочее место. Но лучше, когда необходимый "волевой импульс" ему задает его дуал Жуков. Есенин, так же как и Жуков, уважает систему власти и никогда не пойдет против сильных мира сего. Так же как и Жуков, Есенин примыкает к оппозиции только в случае безопасной и определенной для себя выгоды. Он так же конформен. И предпочитает не противопоставлять свое личное мнение мнению большинства. Способен, в силу необходимости, отказаться от своих убеждений или поменять их. С удовольствием будет работать в общественной системе, особенно на идеологической работе и в условиях свободного рабочего графика.

Блок СУПЕРИД. 6-я позиция: активационная функция - "Логика соотношений"

Есенин очень активизируется, когда предоставляется возможность собрать важную для себя информацию. При всей кажущейся рассеянности он достаточно наблюдателен и всегда с легкостью находит людей, у которых может выведать что-либо для себя интересное. Так же как и Жуков, он считает, что информация — это огромная ценность, овладев которой, человек получает огромные преимущества. Есенин великолепно осуществляет сбор информации. Собирает ее по всем каналам — всестороннюю и самую достоверную. Есенин никому ничего не позволит от себя утаить, причем делает это очень естественно и непринужденно. Достаточно ему только захотеть и он с легкостью

узнает все, что его интересует.

Любопытство Есенина не знает границ, и именно потому, что никакими приличиями оно не ограничивается. С самым невинным видом Есенин может задать самый бестактный вопрос (типа: "А кто вам помог с пропиской?"), причем будет абсолютно уверен, что ему на этот вопрос ответят. Отбор информации и анализ ее проводится им очень тщательно: самую ценную информацию Есенин оставляет только для себя и для тех, к кому он относится так же хорошо, как к себе. От Есенина очень трудно что-либо скрыть, но еще труднее выспросить у него то, чего он говорить не желает. Есенин очень боится высказать какую-то важную информацию во вред себе. Очень не любит, когда его дезинформируют или несвоевременно информируют, хотя сам он может сделать и то, и другое: Есенин очень не любит, когда по отношению к нему применяют его же собственные хитрости. Таких вещей никогда никому не прощает, и именно в таких случаях в его лице можно нажить врага (а это очень опасно!): Есенин начинает понимать, что его кто-то перехитрил, что его кто-то здесь за "фрайера держит". У него тут же "включается" его комплекс "шестерки" и он начинает резко портить отношения с обидчиком. Собирая информацию,. Есенин оказывает особо ценную услугу своему дуалу Жукову, для которого "знание" —это всегда сила и защита.

Есенину трудно быть логически последовательным, да он к этому и не стремится. Может сколько угодно себе противоречить, но при этом будет считать, что рассуждает достаточно стройно. Для того чтобы логически переспорить Есенина, не нужно подбирать особо весомых контраргументов. Есенин побеждает в споре не логикой, а этикой. И переспорить его исключитепьно трудно. Он слишком хорошо умеет уводить спор в сторону, "переводить на личности" и на выяснение отношений. Есенину бывает трудно проследить весь ход логических рассуждении — ему трудно сосредоточить внимание на широко развернутом логическом анализе. Поэтому ему удобнее всего воспринимать доходчивую и целенаправленную логику Жукова, способного объяснить самые сложные понятия, самыми доступными средствами, способного найти самые убедительные аргументы и выстроить их в том порядке, в котором они более всего убеждают. Формы логического изложения других типов-логиков Есенину никак не подходят. Для него они кажутся либо слишком запутанными и нагроможденными, либо слишком отвлеченными и не относящимися к делу (что его, кстати сказать, очень раздражает).

Логика Жукова в этом плане ему представляется самой оптимальной и убедительной. Высказываясь о чем-либо, Есенин не претендует на объективность собственного мнения — для него гораздо важнее совпадение его мнения с мнением окружающих. Любит порассуждать на отвлеченные темы, но глубоким философом себя не считает: делает

это "под настроение", для собственного удовольствия. Заучивать учебный материал, разбираться в логических понятиях Есенину очень трудно. Дать логическое определение собственными словами... — с этим к нему лучше вообще не обращаться. Лекции на научную тему —тоже не по его части. Если когда-либо Есенину приходится делать научный доклад, читать лекцию или сдавать экзамен по теоретическим или техническим дисциплинам, всегда старается с юмором "обыграть" собственную беспомощность. (Правда, это его не всегда выручает. Например: во время преддипломного экзамена по электронике студент-Есенин, получив от преподавателя транзистор, имел неосторожность воскликнуть: "Ой, какие у него проволочки! Как усики у муравьишки!") Редко случается встретить представителя этого типа, преподающего теоретические дисциплины. (Разве что, на самом примитивном уровне, для детей младших классов.)

Блок ИД. 7-я позиция: наблюдательная функция - "Интуиция возможностей"

Есенину нравятся люди "с возможностями", люди "с потенциалом". Любое новое знакомство Есенин в первую очередь оценивает именно с этих позиций. Человек, не умеющий себя преподнести, ему не интересен. Зато от знакомства с интересным для себя, человеком Есенин возьмет все — и интересное общение, и приятное времяпрепровождение, и помощь в нужном деле, и ценную информацию, и ценные связи — словом, все.

У Есенина есть потрясающий "нюх" на неудачников. Неудачники Есенина не интересуют. Общение с ними он считает непозволительной для себя роскошью. Прекрасно оценивает перспективные возможности человека, причем оценивает не только то, кем он является сейчас, но и кем он может и, главное, хочет быть. Именно поэтому Есенин с таким уважением относится к перспективным планам, целям и задачам своего дуала Жукова, именно поэтому чувствует себя с ним защищенным. Со своей стороны Есенину тоже есть, что предложить: он тоже умеет представить свои способности в самом выгодном свете (причем, нередко в этом блефует).

Даже говоря о своих проблемах, Есенин не боится показаться неудачником: он всегда найдет способ списать свои неудачи на кого-то другого и представить себя человеком, несправедливо обделенным заслуженным вниманием. Есенин подсознательно наблюдает, какие возможности предоставляют ему та или иная ситуация, те или иные отношения. Всегда и везде завязывает массу знакомств. Важных или незначительных — не имеет значения: любое из них может оказаться для него полезным. С возрастом Есенин становится избирательнее в выборе окружения. Сразу оценивает потенциальные возможности каждого, стараясь избегать обременительных в будущем отношений (чтобы не пришлось тратить время на ненужное общение). Держит в памяти

огромное количество сведений о каждом из своих знакомых, постоянно пополняет их новой, самой разнообразной информацией, чем иногда создает впечатление патологически любопытного человека.

Любит рекламировать таланты, способности и возможности своих знакомых Не упускает случая упомянуть о важных связях, но как бы вскользь, чтобы не заострять на этом внимания собеседника (Старается быть предусмотрительным и не рассказывать о себе ничего лишнего) Неприятно себя чувствует, когда его напрямую просят оказать какую-то протекцию. С одной стороны, неудобно отказать человеку в помощи, с другой — страшно делиться ценными связями (как бы не пришлось потом самому оказаться "не у дел"). Именно поэтому Есенин очень осторожен в обещаниях и предложении услуг. Не огорчается, если к нему редко обращаются за помощью, хотя часто выражает по этому поводу сожаление Охотно помогает только в том случае, если это не мешает его собственным планам, и только тем людям, на чью помощь и поддержку рассчитывает сам (Охотнее всего Есенин помогает своему дуалу Жукову, чьи достоинства он довольно быстро оценивает и чьей дружбой почти сразу начинает дорожить.)

Есенин строго следит не только за тем, чтобы его не "обошли", но и чтобы не "обнесли" шансом Он всегда живо интересуется перспективными планами своего окружения и особенно тем, какое место в этих планах отведено лично ему. Есенин не будет просить за себя — он просто "творчески" обидится, если о нем не позаботятся. Заставит "вписать" себя в любую программу и не потерпит, чтобы его оттуда "вычеркнули". "Вписавшись в программу", Есенин иногда начинает "тянуть шансы" на себя, — старается обратить максимум внимания, занять максимум времени, не оставляя места другим (у Есенина есть свои способы "работать локтями"). Иногда у него возникает желание быть одновременно в разных местах — ему вдруг кажется, что он слишком долго сидит на одном месте и тем самым упускает возможности, которыми, может быть, сейчас пользуется кто-то другой.

Иногда ему хочется узнать границы дозволенного и он позволяет себе более чем смелые выходки Всегда радуется и с восторгом рассказывает, если какая-то шалость благополучно сошла ему с рук. Есенин подсознательно как бы зондирует почву любой ситуации, как бы нащупывает ее "критическую точку". Подсознательно "дирижируя" ситуацией, Есенин может обострить кризис, может его сгладить, может приблизить, может оттянуть. Этим он "работает" не только на себя, но и на своего дуала Жукова. Жуков "заведует" расстановкой сил в пространстве, Есенин — расстановкой сил во времени.

Блок ИД. 8-я позиция: демонстративная функция - "Этика отношений"

Есенин не берет на себя роль этического аналитика, не утруждает себя рассуждениями о морали и нравственности. В случае, если сталкивается с откровенно неэтичным поступком, с удовольствием предоставит его на обсуждение окружающим, и уже по их оценке составляет о нем собственное мнение. Есенин способен сколько угодно обсуждать этику поведения окружающих и выражать свое отношение к происходящему, но на тему морали и нравственности предпочитает не высказываться. По большому счету аспект этики отношений у Есенина сводится к двум планам: этика поведения и эмоциональное отношение к субъекту.

Собственный моральный кодекс Есенина либо рассредотачивается между этими двумя направлениями, либо вообще ни в одно из них не вписывается. Поведение Есенина отличается демонстративно выраженным "прекраснодушием". Особенно ярко это проявляется, когда отношения еще только начинают формироваться. Есенин стремится показать себя с самой наилучшей стороны: выражает искреннее восхищение талантами партнера, равно как и глубочайшую доброжелательность, радушие, участие, соболезнование, расположение и т. д. и т. п. Разумеется, такой активный расход душевных сил заставляет Есенина как можно скорее и точнее оценить потенциальные возможности своего партнера и развивать свои с ним отношения соответственно сделанному выводу. (Этические взаимоотношения для Есенина — это всегда еще и поиск "крыла", поиск покровителя, защитника и заступника. Есенин не видит ничего предосудительного в том, чтобы окружающие оказывали возможную помощь в решении его проблем. Поэтому он их не считает нужным скрывать и не мешает всем желающим принимать в них посильное участие.

О собственном благополучии Есенин говорит очень осторожно, "с оглядкой", в то время как о своих проблемах говорит много и охотно. Но только с теми, кто может ему реально помочь.) Есенин может сколько угодно говорить о собственном одиночестве, но он не позволит себе быть действительно одиноким — это занижает его самооценку: невозможно, чтобы человек такого яркого обаяния, такого сильного эмоционального воздействия не создал себе достойного окружения, способного оценить его духовную красоту и одарить взамен "красотой физической". Нельзя также исключать и те многочисленные связи, которые Есенин в изобилии завязывает и на уровне дружбы, и на уровне знакомств, благодаря которым он никогда не испытывает дефицита общения. И тем не менее, Есенин ищет в любых отношениях стабильности, хотя со своей стороны не всегда считает возможным (или нужным) ее предоставить. Развитие этических взаимоотношений Есенина зависит от того, насколько стабильны его интерес и симпатия к партнеру.

Есенин уважает в партнере силу, уверенность в себе и стремление не останавливаться на достигнутом. Поэтому Жуков — единственный, кто может рассчитывать на стабильность этических отношений с Есениным. У представителей других типов мало шансов надолго завоевать его расположение. Именно Жукову Есенин оказывает самую действенную поддержку: создает удобный эмоциональный фон, разряжает излишнее напряжение, расслабляет его, выстраивает ему этическую защиту, предостерегает относительно "подозрительных" и возможно опасных людей. Таким образом, Жукову остается только распределять свои силы соответственно есенинской "наводке". Представители других типов оценивают есенинскую "наводку" как пустую сплетню или совершенно ненужные сведения. Жуков — единственный, кто может оценить эту информацию по достоинству и отплатить за нее доверием и признательностью.

Обсудить статью на форуме